

вают, что его погубили дисы.

Жил человек по имени Торир, а по прозвищу Торир из Хольти. Его сыновьями были Торгейр Скораргейр, Торлейв Ворон и Торgrim Большой.

ХСVII

Теперь надо рассказать о том, что Ньяль сказал однажды Хаскульду:

– Хотелось бы мне женить тебя, сынок.

Тот сказал, что это ему по душе, попросил Ньяля взяться за сватовство и спросил, где он думает искать ему невесту. Ньяль ответил:

– У Старкада, сына Торда Фрейсгоди, есть дочь Хильдигунн. Это лучшая из всех невест, которых я знаю.

Хаскульд сказал:

– Решай, отец. Я сделаю так, как ты хочешь.

– На ней мы и остановимся, – сказал Ньяль. Вскоре после этого Ньяль пригласил поехать с ним сыновей Сигфуса, всех своих сыновей и Кари, сына Сальмунда. Они поехали на восток, в Свинафелль, и там их хорошо приняли. На следующий день Ньяль и Флоси начали разговор. Они поговорили о разных делах, а потом Ньяль сказал:

– Привело меня сюда одно дело: мы приехали сватать твою племянницу Хильдигунн.

– Кому? – спросил Флоси.

– Хаскульду, моему воспитаннику, – сказал Ньяль.

– Хорошая мысль, – сказал Флоси, – хотя между вашими родами всякое может случиться. А что ты можешь сказать о Хаскульде?

– О нем я могу сказать только хорошее, – сказал Ньяль. – А еще я дам столько денег, сколько вам покажется нужным, если вы захотите принять наше сватовство.

– Позовем ее, – предложил Флоси, – и узнаем, как ей нравится жених.

Ее позвали, и она пришла. Флоси сказал ей, что к ней сватаются. Она сказала, что у нее большие помыслы, и прибавила:

– Я не знаю, как мне быть, ведь тут придется иметь дело с такими людьми, и ведь у этого человека нет звания годи. А ты мне говорил, что ты не выдашь меня замуж за человека без годорда.

– Достаточно того, – сказал Флоси, – что ты не хочешь выходить за него замуж. Тогда я не буду пускаться с ними в разговоры и откажу им.

– Я не говорю, – сказала она, – что не хочу выйти замуж за Хаскульда, если они ему добудут годорд. Но иначе я не соглашусь.

Ньяль сказал:

– Тогда я прошу, чтобы мне дали три года сроку.

Флоси согласился.

– Я ставлю еще одно условие, – сказала Хильдигунн. – Если брак состоится, то мы будем жить здесь, на востоке.

Ньяль сказал, что это пусть решает Хаскульд. А Хаскульд сказал, что он верит многим, но никому он не верит так, как своему воспитателю. И они поехали домой, на запад.

Ньяль начал искать для Хаскульда годорд, но никто не хотел продать свой годорд. Наступает лето, а затем и время альтинга. В это лето на тинге было много раздоров. Многие по привычке ездили к Ньялю, но он давал такие советы, от которых нечего было ждать толку, так что все иски и защиты оказались неправильными. И пошли большие раздоры оттого, что тяжбы не были решены, и люди поехали домой с тинга недовольными.

Приходит время следующего тинга. Ньяль поехал на тинг, и сначала тинг шел спокойно, пока Ньяль не сказал, что пора объявить о своих делах. Многие сказали, что от этого будет мало толку, потому что никто не может добиться решения своего дела, хотя ответчики и вызваны на тинг.

– Мы лучше попытаемся, – сказали они, – решить наши тяжбы копьем и мечом.

– Так не должно быть, – сказал Ньяль. – Ничего хорошего не получится, если в стране не будут соблюдаться законы. Но вы правы в своих жалобах, и это дело наше, людей, которые знают законы и исправляют их, и следует найти выход. По-моему, было бы хорошо нам, хавдингам, собраться и поговорить.

И они пошли в лагретту. Ньяль сказал: